

Вот онъ — Игумень, этотъ маленький, деревянный, почти тонущій въ грязи городокъ! Вотъ онъ весь на лице съ своими немногочисленными, почернѣвшими отъ времени домами, крошечными площадками и какими нибудь полтора-тысячами жителей. При въѣздѣ въ Игумень меня прѣвѣтствовалъ звукъ колокола съ колокольни того самаго храма, гдѣ я впервые, ребенкомъ еще, молился. Этотъ звукъ глубоко отозвался въ душѣ моей. Вотъ миновала я церковь; вотъ промчался по Площадной улицѣ, вотъ мелькнули предо мною черепомазые домики Школьной улицы и самая еврейская школа — одно изъ лучшихъ зданій этой улицы. Предо мною открылась панорама зелени и разцвѣтшихъ кустарниковъ розъ и сирени, маленькихъ тополей, липъ и рябины и утопущій въ зелени домикъ, гдѣ я провелъ мое дѣтство.

Пробывъ нѣсколько дней въ кругу розныхъ, я успѣшилъ взглянуть на забытый Игумень и познакомиться съ его новостями.... Мало переѣхался онъ!... Нѣкоторыхъ зданій не стало; нѣкоторыя перекрашены и очень-очень немного явилось новыхъ, между которыми первыя мѣста заняли дома почтамта, полиціи, Колпаковского и сирен Шмуля.... Одинъ только домъ остался безъ всякой перемены; — это — единственное каменное зданіе, занимаемое казначействомъ.... А все прочее по прежнему!... По прежнему таже деревянная соборная церковь, построенная въ 1833 году, на мѣстѣ древней, возсоединенной отъ Униш. Тѣже — всего на-рессго — 40 лавокъ, — но какихъ?... Одна изъ нихъ нѣсколько замѣтна и пользуется извѣстностью: это — лавка *Марьини*, старухи-купчихи еврейки, которая помнитъ чуть ли не всѣхъ чиновниковъ городскихъ съ самаго дѣтства и называетъ ихъ своею *Годовлею*, т. е. своими питомцами. А между тѣмъ, горожане довольствуются товарами и этихъ лавокъ; немногіе только выписываютъ кой-что изъ Минска. Тѣ же двѣ *корчмы* или заведенные дома, въ томъ числѣ пользующаяся репутаціею такъ называемая *Зеленая* или *Абрамова корчма*: предъ нею даже улица устлана мостовою, которой не имѣется въ прочихъ улицахъ. Кстати объ улицахъ Игуменя.... Ихъ всѣхъ не наберется и десяти, но за то и всѣ онѣ неслыханно грязны. Загородныя гулянья непривлекательны (по дорогѣ Минской и Бобруйской), нѣсколько лучше прогулка за Борисовскую заставу. Тамъ побольше зелени, и мѣстоположеніе разнообразнѣе.

Между 2 и 8 мая бываетъ въ Игуменѣ ярмарка. Историческими воспоминаніями Игумень очень блещетъ.... Все, что можно сказать объ немъ съ точки исторической, заключается въ немногихъ словахъ.... Старожилы соседнихъ деревень говорятъ, что Игумень получилъ начало отъ женскаго монастыря, построеннаго греческою игуменьею изъ Афонской горы; въ какомъ мѣстѣ былъ этотъ монастырь — не сказываютъ определенно; одни думаютъ, что тамъ, гдѣ нынѣ церковь, вслѣдствіе чего говорятъ, будто до сихъ поръ подъ церковью сохранилось подземелье съ каменными стѣнами, въ которомъ сиританы мѣдныя изображенія двѣнадцати апостоловъ; другіе замѣчаютъ, что монастырь этотъ построенъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго глухаго озера, что въ трехъ верстахъ отъ города по бобруйской дорогѣ: тутъ ужъ является цѣлая легенда; говорятъ, будто на этомъ мѣстѣ нѣкогда существовало какое-то паганское *бомакище* (т. е. идолъ), къ которому собиралось много народа; чтобы отвлечь народъ отъ этого языческаго служенія, страстную игуменью вынуждена соседнимъ христіанамъ построить монастырь, въ коемъ

незадолго явился чудотворный образ Пресвятыя Богородицы; впоследствии, за печение жителей, вздумавших возобновить бившій монастырь идопоклонство, монастырь провалился сквозь землю и на мѣстѣ его въ ту же ночь образовалось озеро необыкновенно глубокое, окруженное почти непроходимымъ болотомъ; а чудотворный образъ будто перенесли въ Лядскій монастырь, что въ шестнадцать верстахъ отъ Игумена по минской дорогѣ. Чтобы болѣе придать значенія этой легендѣ, придумали рассказы о самомъ озерѣ. Такъ говорятъ, будто въ глухую полночь, слышится въ томъ озерѣ печальный гулъ колоколовъ, погребальные пѣніе и пронзительные стоны. Предоставивъ эти легенды и преданія времени или какому нибудь счастливому изслѣдователю подобныхъ вѣрованій, а съ своей стороны замѣчу только, что основаніе Игумена относится къ древнѣйшимъ временамъ, потому что близъ него именно въ десяти верстахъ, по теченію рѣчки Игуменки, есть селеніе Городище, которое своими окопами, курганами и находимымъ въ нихъ жезлымъ кирпичемъ, а главное сохранившимся между жителями преданіемъ, что здѣсь прежде былъ городъ Игумень, ясно говорятъ въ пользу древняго его происхожденія. Къ этому прибавимъ, что вокругъ Игумена разбросаны деревни и села съ такими названіями, которыя, безъ сомнѣнія, относятся къ глубокой древности, и притомъ чисто славяно-русскіе; напр. Городище, Дыя, Домовитскъ, Лысая Гора, Ивановичи, Волма, Турецъ, Воюки, Рудя и пр.... Потеряли же всѣ эти селенія, равно какъ и самъ Игумень, элементъ славяно-русскій во время Унии, когда духъ лжеученія ея началъ распространяться въ западно-русскомъ краѣ. Съ этого-то времени Игумень дѣлается болѣе извѣстнымъ, объ немъ сохранились сказанія въ бумагахъ римско-католической мнвской епископіи; въ этихъ бумагахъ (а въ подобныхъ бумагахъ обыкновенно умалчивается о судьбахъ православія въ потрясенномъ униєю краѣ) сказано, что Игумень возведенъ въ званіе города имъ *столовиза* имѣній виленскаго епископа при учрежденіи Минской губерніи (212). Послѣ этого объ Игумени ничего не говоритъ исторія до самаго похода Карла XII. Шведская война вводитъ Игумень въ область исторіи, которая такъ гласитъ о мѣстопребываніи въ ней этого короля. «Въ 1708 году фельдмаршалъ Шереметевъ, желая остановить или замедлить переправу шведовъ черезъ Березану, послалъ генерала Голца съ осмью тысячнымъ отрядомъ въ Борисовъ; но Карлъ, узнавъ объ этомъ, по прибытіи въ Минскъ, 7 іюля отрядилъ къ Борисову генерала

(212) Бумаги эти хранятся въ Минской Римско-Католической Консегторіи.

Спарре съ 4-мя полками, чтобы держать русскихъ въ недоумѣніи, а самъ повернулъ въ Игумень, гдѣ едва не утонулъ въ озерѣ (вѣроятно въ томъ, которое теперь почти высохло, но ужъ конечно не въ Глухомъ озерѣ; его спасъ мѣщанинъ, внукъ котораго передалъ мнѣ это обстоятельство.) Изъ Игумена Карлъ пробрался въ мѣстечко Березино (213).»

Къ числу замѣчательностей Игумена должно отнести ланкастерское училище, основанное, если не ошибаюсь, въ 1834 году. Я называю это училище замѣчательнымъ, потому что оно много значитъ въ маленькомъ городкѣ, гдѣ люди бѣдные, а особенно мѣщане и окрестные однодворцы, безъ этого благотѣльнаго учрежденія правительства, не имѣли бы возможности дать какое нибудь воспитаніе своимъ дѣтямъ. Не всѣ же нибудь возможность воспитывать на свой счетъ дѣтей въ губерскихъ, а тѣмъ болѣе столичныхъ городахъ. А здѣсь въ этомъ училищѣ допускаются приходищіе ученики безъ всякой платы. Зданіе, въ которомъ помѣщается училище, содержится очень чисто и прилично, чѣмъ много обязано бывшему своему смотрителю и вмѣстѣ учителю г. Индифскому. Какъ ни скромно это училище, а можетъ похвалиться многими воспитанниками, съ успѣхомъ перешедшими въ гимназію и разные корпуса, и даже окончившими курсъ наукъ въ университетахъ и Военной Академіи.

Говоря о замѣчательностяхъ Игумена, кстаті упомяну ужъ и объ особенностяхъ уѣзда Игуменскаго. Этими особенностями можно назвать суконныя и ситцевыя фабрики, также желѣзные, поташенныя, стеклянныя и медоваренныя заводы. На нѣкоторыхъ фабрикахъ, напр. г. Каминскаго или Слотвинскаго сукна такъ хороши, что они находятъ сбытъ въ цѣлой губерніи. А фабрика ситцевъ г-жи Свентарженкой въ Богумевичахъ производитъ ситцы, славищіеся прочными красками и узорами. Но особенно замѣчательно въ этомъ уѣздѣ медовареніе. Меда игуменскіе такъ хороши, что ихъ можно сравнить съ извѣстными старинными литовскими и польскими. Особенность ихъ та, что ихъ приготавливаютъ изъ рябины точно такъ же, какъ въ Псковской губерніи въ Великихъ Лукахъ и въ Торонцѣ.

(213) «Военный Энциклоп. Лексик. 1838 г. Ч. 2, стр. 280.